

Пэй Лу провёл пальцами по чёрным густым волосам Ли Цзюня, скользя ниже, к его красивым чертам лица. У Ли Цзюня были глубокие, выразительные черты, а сейчас, когда глаза были закрыты, длинные тёмные ресницы отбрасывали на веки лёгкую тень. Пэй Лу не удержался и, поддавшись шаловливому порыву, коснулся их.

Побаловавшись немного и не удовлетворившись этим, Пэй Лу начал тихонько дуть на ресницы. Ли Цзюнь крепко спал в его объятиях, и на его лице не дрогнул ни единый мускул.

Пока...

Пэй Лу, ведя себя как проказник, потянулся к его губам.

У Ли Цзюня были тонкие губы, плотно сжатые в линию. Говорят, что люди с тонкими губами холодны сердцем, но только тот, кто испытал их на себе, знал, насколько они горячи и страстны.

Пэй Лу замер, изучая их несколько мгновений, а затем, словно под гипнозом, осторожно просунул кончик пальца в щель между губами.

Влажно, мягко, а чуть дальше — твёрдые зубы.

Наткнувшись на преграду, Пэй Лу немного разочаровался. Впрочем, он не решался на более смелые действия: если разбудить Ли Цзюня, проблем не оберешься. Он с неохотой погладил упругие губы, собираясь убрать руку и доспать, как вдруг его палец внезапно прикусили.

!!!

Пэй Лу, словно напуганный кролик, в ужасе вытаращил глаза. Если бы у него были уши, они бы наверняка прижались к затылку.

Ли Цзюнь смотрел на него с полуулыбкой, слегка покусывая его палец.

Пэй Лу, чья реакция всегда была немного приторможенной, наконец опомнился. Он дёрнулся, вырвал руку и спрятал её за спину, заикаясь:

— Ты... ты когда проснулся?

Ли Цзюнь изогнул губы, и в его глазах заплясали смешинки:

— Угадай?

— ... — Не буду угадывать. :)

В душе Пэй Лу яростно осуждал его, но вслух лишь пролепетал, чувствуя себя виноватым:

— Как же спать хочется... — Он зевнул, притворившись сонным, в надежде, что это поможет ему удрать!

Однако он был не ровня Ли Цзюню. Тот, опираясь на руки, навис над ним:

— Если уснёшь — я разбужу тебя тем, что возьму силой.

Пэй Лу: «...» Ты можешь хотя бы немного уважать учителя? И где ты нахватался этих пошлостей?!

Пэй Лу испуганно округлил глаза, всем видом показывая, что он вовсе не спит и не надо его «брать»:

— Я очень хочу спать...

Ли Цзюнь наклонился ниже. Его глаза, тёмные и глубокие, источали странный магнетизм, а голос звучал низко и бархатно:

— Раз уж учитель меня разбудил, то придётся нести ответственность...

— Какую ответственность? — наивно спросил Пэй Лу. В конце концов, он просто уложит его спать обратно!

Ли Цзюнь понял, что жертва попалась на крючок. Его глаза засияли, он придвинулся к самому уху Пэй Лу и прошептал несколько слов.

Пэй Лу хватило пары фраз, чтобы вспыхнуть, как маков цвет. От стыда и злости он оттолкнул Ли Цзюня, а его глаза наполнились влагой:

— Уходи, уходи, уходи! Я не собираюсь давать тебе себя укусить!

— Почему? — Ли Цзюнь выглядел обиженным. — Раньше я всегда позволял учителю...

Последние слова были бесцеремонно заглушены ладонью Пэй Лу, чьё лицо стало ярко-красным!

Пэй Лу был вне себя от ярости и смущения. Он стоял с пылающими щеками, запинаясь от стыда:

— Ты... да как у тебя совести хватает такое говорить!

Очевидно, что совести у Ли Цзюня не было вовсе. Его взгляд, словно крючки, снова и снова

проходил по телу Пэй Лу, а затем он даже провёл влажным языком по ладони учителя.

— ... — Пэй Лу чувствительно отдёрнул руку и сжал её в кулак, пытаясь избавиться от странного покалывания.

В постельных делах побеждает бесстыдство, и Пэй Лу явно проигрывал Ли Цзюню. Вскоре он был полностью одурманен и окончательно «съеден».

Ставим свечку за упокой трудолюбивого «цветочка». :)

Время влюблённости пролетело незаметно. Осень прошла в спорах Пэй Лу о том, сколько раз за ночь — два или три — это слишком много. Наступила зима, и в школе начались каникулы.

Город Ү расположен на севере. Внутри домов работало отопление, но на улице стоял лютый мороз. У Мэн Сяюэ было слабое здоровье, и стоило ему выйти наружу, как он начинал дрожать от холода. Пэй Лу решил вообще не покидать дом, целыми днями просиживая с грелкой в обнимку.

Ли Цзюнь, опасаясь, что он перегреется, несколько раз силой вытаскивал его на свежий воздух. Пэй Лу, не имея сил сопротивляться, покорно выходил, а возвращался, шмыгая носом и чуть не плача от холода.

Северная зима была невыносимой. Пэй Лу вытирал нос и медленно пил лекарство от простуды.

После того как Ли Цзюнь насильно вывел его на прогулку, он слёг с тяжёлой простудой и пил лекарства уже три дня подряд.

Пэй Лу сморщился, залпом допивая тёплый отвар. Его щёки покраснелись от жара, а кончик носа от постоянного вытирания стал красным — выглядело это... довольно мило.

Будь рядом Ли Цзюнь, он бы наверняка не упустил случая поиздеваться.

Однако Ли Цзюня не было.

С тех пор как Пэй Лу заболел, он перестал пытаться вытащить его на улицу и начал уходить один. Он вёл себя скрытно, и Пэй Лу, сколько ни следил, так и не понял, куда тот постоянно пропадает.

Пэй Лу хотел было попросить ббб обновить данные, но с тех пор, как он согласился на списание баллов с его счёта, система пропала без вести.

Статус в профиле сменился на: «Играю в рейтинговые матчи, не беспокоить».

Пэй Лу оставалось рассчитывать только на себя.

Он тоскливо сидел у окна. Снаружи деревья стояли голые, листва давно опала, и лишь ветки дрожали на ледяном ветру. Несколько дней назад выпал снег, он подтаял, и теперь на кончиках ветвей висели прозрачные ледяные сосульки.

Пэй Лу сосредоточенно принялся их считать.

На двадцатой сосульке вернулся Ли Цзюнь.

Дверь открылась, впуская холодный воздух. Пэй Лу втянул голову в плечи и намеренно уставился в окно, не оборачиваясь.

Ли Цзюнь снял промёрзшее пальто и подождал, пока холод уйдёт, прежде чем подойти к нему.

— Что смотрит учитель?

Пэй Лу скривил губы и нарочно съязвил:

— Ничего не смотрю.

Ли Цзюнь, улыбаясь, провёл пальцем по его носу, словно глядя на капризного ребёнка:

— Завтра покажу тебе кое-что хорошее.

Пэй Лу резко обернулся, впившись в него пытливым взглядом:

— Что?

Ли Цзюнь рассмеялся:

— Узнаешь, когда увидишь. Сюрприз.

Пэй Лу недовольно проворчал — ему хотелось знать прямо сейчас — и сердито ткнул его в щёку:

— Говори!

— М-м... нельзя, — Ли Цзюнь скорчил ему рожицу, хитро улыбаясь.

— ... — Угроза не сработала. Пэй Лу сердито отвернулся, не желая видеть это довольное лицо — от одного вида становилось только злее!

20. Учитель, я хочу с тобой спать

После самого сильного снегопада в городе Ү зима окончательно вступила в свои права. Земля, деревья — всё укрылось белым одеялом. Пэй Лу дрожал от холода, и даже с включённым отоплением не расставался с грелкой, мечтая свернуться калачиком и завернуться в вату.

Зима была официально объявлена Пэй Лу самым ненавистным временем года, без исключений.

Но как раз в тот момент, когда он чуть не стёр себе нос до дыр, прогресс-бар внезапно сдвинулся на пять процентов. Задание было выполнено на девяносто пять. Это означало не только то, что миссия Пэй Лу близится к завершению, но и то, что болезнь Ли Цзюня отступает.

В оригинальной сюжетной линии Ли Цзюнь был замкнутым, мрачным и отвергал любые контакты с внешним миром. Без Пэй Лу он окончательно закрылся в себе, превратившись в осознанного безумца.

Ли Цзюнь был гением, а гении часто бывают одиноки. Даже Ли Цинъи с супругой не смогли разрушить его оковы. Он погрузился в свой внутренний мир, с холодным безразличием наблюдая за суетливыми людьми вокруг, находя их скучными.

Этому миру он был не нужен, а ему не был нужен этот скучный и холодный мир.

Поэтому однажды, став взрослым, Ли Цзюнь выбрал смерть.

Жизнь или смерть — для него не было никакой разницы. Он ничего не ждал от этого мира, поэтому смерть была лишь ещё одним любопытным экспериментом. В оригинальной истории жизнь Ли Цзюня оборвалась в восемнадцать лет.

Но появление Пэй Лу изменило всё.

С шестнадцати до восемнадцати лет Пэй Лу провёл с ним два важнейших года. Ли Цзюнь, который не должен был дожить до восемнадцати, благополучно встретил девятнадцатилетие и обрёл того, кого полюбил.

Он был полон надежд на будущее, потому что в этом будущем был Пэй Лу — человек, которого он любил больше всего.

Никто не знал, что Пэй Лу значил для Ли Цзюня. Даже сам Пэй Лу не осознавал, что стал

ярким светом, внезапно ворвавшимся в тёмный мир и озарившим скучную жизнь Ли Цзюня.

Сначала это было просто любопытство, но со временем переросло в зависимость. Тот, кто привык к одиночеству, однажды ощутив тепло, становится зависимым от него, и превращение этого чувства в любовь стало закономерным итогом.

В планах Ли Цзюня было долгое время, чтобы завоевать крепость по имени Пэй Лу. Но, возможно, судьба была к нему благосклонна: Пэй Лу не оттолкнул его, и крепость пала быстрее, чем он ожидал. Он попробовал первый кусочек торта, и этот сладкий вкус соблазнил его забрать себе весь торт целиком.

Он терпел слишком долго и больше не мог ждать.

На третий день после снегопада Пэй Лу, укутанный в сто одежек, был вытащен Ли Цзюнем из тёплого дома.

У Пэй Лу покраснел нос. Он был похож на кокон в толстом пуховике, а шарф закрывал половину лица. Даже голос звучал приглушённо:

— Куда ты меня тащишь?

Он был крайне недоволен, почти повиснув на Ли Цзюне:

— Слишком холодно, давай вернёмся.

— Нельзя, — Ли Цзюнь, обладавший крепким здоровьем, был одет лишь в один пуховик и даже перчаток не надел, но его ладони были горячими. Он выдохнул облачко пара и прижал тёплую ладонь к лицу Пэй Лу, успокаивая его, как ребёнка: — Учитель, потерпи ещё немного, мы почти пришли.

Пэй Лу неохотно поплёлся за ним.

Дорога становилась всё более безлюдной. Она вела к горе за домом семьи Ли. Поместье располагалось на границе города и пригорода, и хотя жилая площадь была ограничена лишь виллой, вся гора фактически принадлежала семье Ли.

Ли Цзюнь вёл Пэй Лу именно туда.

Через десять минут, когда у Пэй Лу уже замёрзли уши, они наконец пришли.

Тёплая ладонь легла на глаза, и Пэй Лу услышал нежный голос Ли Цзюня:

— Учитель, закрой глаза.

Пэй Лу моргнул, и его мягкие ресницы защекотали ладонь, вызывая у Ли Цзюня зуд в сердце. Подумав, он достал из кармана чёрную повязку и осторожно надел её на Пэй Лу.

Мир погрузился во тьму, остались лишь свист ветра и единственный человек, на которого можно было положиться. Пэй Лу неуверенно сжал руку Ли Цзюня.

Наслаждаясь доверием возлюбленного, Ли Цзюнь удовлетворённо прищурился, улыбаясь:

— Учитель, иди за мной.

Пэй Лу, словно коала, прильнул к Ли Цзюню, беспомощно вращая глазами под повязкой.

Он чувствовал, как Ли Цзюнь сделал несколько шагов, и вскоре они оказались в закрытом пространстве. Свет, пробивавшийся сквозь повязку, стал тусклее, свист ветра стих, а неподалёку ощущался источник тепла.

— Должно быть, мы в помещении, — подумал Пэй Лу.

Ли Цзюнь осторожно закрыл дверь и подвёл Пэй Лу к подарку, который готовил так тщательно.

— Учитель, ты готов?

Сердце Пэй Лу забилось чаще. Он нервно сглотнул, чувствуя, как лицо заливают румянец:

— Да.

Тёплые руки коснулись его лица, и повязку сняли.

Пэй Лу осторожно открыл глаза, и всё, что было в комнате, предстало перед ним...

Он изумлённо выдохнул, потрясённый увиденным.

Перед ним — или, точнее, внутри комнаты, где он находился — всё было выложено из прозрачных ледяных кирпичей. Помещение было герметичным, свет снаружи не проникал, и в ледяном доме должно было быть темно, но Ли Цзюнь проявил изобретательность: он выдолбил кирпичи изнутри и поместил туда множество маленьких разноцветных лампочек. Их слабый свет, преломляясь в кристально чистом льду, создавал сказочное сияние.

Комната была небольшой: только маленькая кровать и деревянный стол.

На столе горела толстая красная свеча, а у кровати стояли обогреватели, чей жаркий свет делал красное постельное белье ещё более вызывающим.

Тепло, которое Пэй Лу почувствовал при входе, шло от них.

В комнате было тихо, слышно было лишь дыхание двоих: у Ли Цзюня — спокойное, у Пэй Лу — частое.

Он сделал два глубоких вдоха, чтобы успокоиться. Несмотря на то что дом был ледяным, температура внутри была довольно высокой из-за нескольких обогревателей, и Пэй Лу, одетый слишком тепло, даже вспотел.

Он неловко дёрнул шарф:

— Зачем ты привёл меня сюда?

На самом деле он знал ответ — желание Ли Цзюня «заняться» им читалось на лице.

— Этот ледяной дом я построил своими руками, — Ли Цзюнь медленно приближался к нему. — Специально для учителя.

— Учителю нравится?

Пэй Лу тихонько отступил на шаг. Агрессивный настрой Ли Цзюня был слишком силён, и он снова начал трусить:

— Н-нравится... наверное.

В глазах Ли Цзюня сияла улыбка. Он заключил его в объятия, лицом к лицу, и пар от его дыхания оседал на лице Пэй Лу:

— Тогда учитель согласен здесь жить?

— Со мной, — добавил Ли Цзюнь.

— Э-это... не очень хорошая идея... — Пэй Лу моргнул, колеблясь: — Весной ведь всё растает.

— ... — Ли Цзюнь чуть не рассмеялся от злости. Он скрипнул зубами, и от него повеяло мрачной аурой: — Учитель не хочет быть со мной?

Пэй Лу виновато отвернулся, избегая прямого ответа:

— Мы же и так вместе?

Взгляд Ли Цзюня потемнел. Он тихо рассмеялся и большим пальцем нежно провёл по щеке Пэй Лу:

— Учитель понимает, о чём я. Я хочу быть с тобой до самой смерти.

Сердце Пэй Лу ёкнуло, он возмутился:

— Тьфу, тьфу, тьфу! Что ты такое говоришь, какая смерть!

Ли Цзюнь не ожидал, что это его так заденет, и не смог сдержать улыбку:

— Хорошо, не буду.

— А когда мы оба станем седыми стариками, учитель всё ещё будет готов быть рядом со мной?

«Я бы очень хотел, но я скоро уйду, и какой смысл обещать, если я не смогу сдержать слово?»

Пэй Лу приуныл, не смея встретиться с ожидающим взглядом Ли Цзюня.

21. Учитель, я хочу с тобой спать

Видя, что он молчит, Ли Цзюнь слегка сжал объятия, словно желая растворить его в себе.

Глаза Пэй Лу забегали, он лихорадочно искал оправдания:

— Никто не знает, что будет в будущем. Пройдут десятилетия, ты уверен, что всё ещё будешь любить меня?

— Уверен, — отрезал Ли Цзюнь.

— ... — Пэй Лу замолчал, понутив голову.

— Может, просто пообещай ему, — подал голос 666. — Раз уж тебе всё равно уходить, почему бы не порадовать его?

Пэй Лу не согласился:

— Я не пробуду здесь долго. Если я пообещаю, а потом не смогу выполнить — это сделает его только несчастнее.

— Не нужно вечности, достаточно того, что было, — многозначительно произнёс 666. — Ты точно не слышал этой фразы? Разве любви недостаточно?

— ... — Пэй Лу не нашёлся что ответить на его логику и спросил: — Если прогресс-бар заполнится, сколько я ещё смогу здесь оставаться?

— Двадцать четыре часа.

— !!! Почему так мало? — Раньше Пэй Лу всегда завершал миссии досрочно и уходил добровольно. Он впервые узнал, что при пассивном выходе он может остаться лишь на сутки.

— Время устанавливаю не я, — невинно ответил 666. — К тому же, это ради безопасности терапевта. Пребывание в ментальном мире пациента после завершения миссии наносит огромный вред психике.

— Можно подать заявку на продление? — попытался торговаться Пэй Лу.

666 отрезал:

— Нет. Такие принципиальные правила нарушать нельзя.

Пэй Лу разочарованно вздохнул.

666, подумав, всё же заволновался и решил предупредить:

— Даже не думай о глупостях. Если терапевт насильно задерживается в ментальном мире, это чревато серьёзными последствиями. К тому же жизненный цикл Мэн Сяюэ подходит к концу. Если ты останешься, боль от его смерти перейдёт на тебя, и я не смогу её заблокировать.

Это будет равносильно тому, чтобы пережить смерть по-настоящему. Жизненный путь Мэн Сяюэ уже изменился, и никто не знает, как именно он закончится. Если Пэй Лу останется, ему придётся испытать агонию умирания.

666 работал с Пэй Лу так долго, что не хотел видеть, как тот страдает из-за несбыточных грёз.

Возможно, из-за серьёзности тона, а может, Пэй Лу сам всё понял, он легко ответил:

— Ладно-ладно, я не буду делать глупостей, не волнуйся.

666 поверил и послушно ушёл в спящий режим, чтобы не мешать.

Пэй Лу очнулся от раздумий и обнаружил, что Ли Цзюнь на грани срыва!

Холод вокруг него стал почти осязаемым, отчего у Пэй Лу по коже побежали мурашки. Он порадовался, что вовремя пришёл в себя — опоздай он ещё хоть немного, и молодой господин снова включил бы режим «демона»!

Быстро встав на цыпочки, он чмокнул его и легко сказал:

— Ладно, я согласен...

— Правда? — Ли Цзюнь не поверил такой быстрой перемене и хотел было спросить, но Пэй Лу закрыл ему рот ладонью.

Пэй Лу принял серьёзный вид и торжественно произнёс:

— Но с одним условием. Ты тоже должен кое-что пообещать.

Рот был закрыт, но глаза Ли Цзюня, блестящие и тёмные, выражали нетерпение.

— Пока я здесь, я буду рядом. Но... если однажды меня не станет, ты должен жить дальше. — Слова Пэй Лу прозвучали странно. Ли Цзюнь нахмурился:

— Что значит «меня не станет»? Ты хочешь уйти?

Пэй Лу горько усмехнулся, но объяснить ничего не мог, поэтому уклончиво ответил:

— Это просто предположение, ты обещаешь?

Соблазн был слишком велик, и Ли Цзюнь, не успев взвешивать, нерешительно кивнул:

— Хорошо.

Пэй Лу прищурился и, встав на цыпочки, погладил его по голове:

— Умница.

Ли Цзюнь помрачнел, перехватил его руку и прижал к губам, нежно поглаживая:

— Учитель согласился, так что давай завтра пойдём и распишемся, хорошо?

— ... — Малыш, ну ты и торопишься. :)

Руководствуясь принципом «порадовать молодого господина Ли», Пэй Лу легко кивнул:

— Идёт.

<http://bllate.org/book/22158/2308012>